

Маша Котова

Мечта

6+

Маша Котова

Мечта

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64211867
SelfPub; 2021*

Аннотация

Вы мечтали когда-нибудь? Наверное, глупый вопрос. А так, чтобы этим дышать? Чтобы это желание наполняло смыслом каждый день. Так живет мальчик по имени Сережа. Несмотря на все сложности, старается верить, но порой сомневается. Может ли детская мечта воплотиться, если очень хотеть? Что для этого нужно? Возможно, вы знаете ответ. Но знает ли Сергей?

Маша Котова

Мечта

Со стены смотрели улыбающиеся люди. Первый в космосе, первые на Луне, Марсе, Титане. Распечатанные фотографии и вырезки из еще земных журналов и газет украшали комнату. Под потолком красовался самодельный макет картонного млечного пути, а в углу уже обретала форму модель будущего звездолета.

Они были в третьей волне колонистов. Титан стал пригодным для жизни, и новому дому понадобились узкие специалисты. Сережа оказался крошечной горошинкой под маминим сердцем, когда молодая семья покидала Землю. О будущем сыне никто не знал, иначе все было бы по-другому.

– Сержио, идешь купаться?

Поток воспоминаний прервал звонкий девчачий голосок. Кричала Дашка, лучший друг, даром, что девчонка. Рожденная на Титане, она не носила дурацких платьев, не играла в куклы, собирала пшеничные нечесанные волосы в высокий хвост, уважала космос и обладала классным ударом левой. А еще Даша никогда не обращалась к нему одинаково. От имени Сергей у нее находились сотни производных. Сначала он пытался записывать, но довольно скоро сбился со счета.

Мальчик аккуратно сел на жесткой кровати, спустил обе ноги на шлепанцы. Пододвинул кресло ближе и с усилием пе-

ресел в него. Новая коляска была хорошей, на пульте управления, с 15 режимами и 10 скоростями. Шансов на выздоровление Сереже давали около 5% серьезные люди в форме из управления. Но здесь необходимых операций пока не делали, а на Землю ребенка транспортировать было опасно. Семья исправно получала ежемесячное пособие по инвалидности. Теперь сумму увеличили и даже выделили навороченное кресло по потере кормильца.

Купались ребята почти каждый день. Метеорологи составляли точные прогнозы и подгадать удавалось наверняка. Сережа любил ходить на озеро: для плавания ноги не приходилось задействовать. Вода держала его худенькое тельце на поверхности, и грести руками едва приходилось. Здесь он чувствовал себя свободным и здоровым.

– У меня для тебя есть кое-что, – прошептала Даша заговорщицки уже на берегу.

Сергей удивленно приподнял брови и с волнением посмотрел на серый рюкзак.

– Но получишь это кое-что только при одном условии, – ехидно улыбнулась девочка.

– Опять? А без этого не можешь?

– Конечно же нет, – наигранно тяжело вздохнула она. – Уж сколько лет меня знаешь, а никак не привыкнешь.

– И до чего ж ты вредная девчонка!

– Но-но, давайте без оскорблений, молодой человек. А то ничего не светит, – и показала пупырчатый язык.

– Ладно, давай свои условия.

– Прекрасно. 10 отжиманий.

– Нечестно, – Сережа сжал кулаки и стиснул зубы от несправедливости.

– Почему это? Очень даже честно. А ты что думал? На кровати лежать и проклинать судьбу – очень по-мужски. Между прочим, просто так космонавтами не становятся. Физическая подготовка нужна, сам знаешь. И начинать надо с малого, так папа говорит. А он, на минуточку, врач.

– Моя мама, на минуточку, тоже врач, если что, – передразнил мальчик собеседницу. – И она говорит, что мне нужно больше отдыхать.

– Ага, врач. Скажи мне, Сержерелла, что микробиологи понимают в человеческой физиологии?

Повисла пауза. Сергей отвернулся, скрестил руки на груди и старался недовольно пыхтеть, выражая тем самым полнейшее негодование. Дарья уж было подумала, что слишком круто взяла, и решила подойти на «мягких лапах».

– Ну, долго еще отмазки придумывать будем? Нет, как хочешь, конечно, но без 10 жимов журнал никак не получить.

Девочка демонстративно и с полным безразличием закатила глаза. Расчет был сделан верный. Известие о журнале широко раскрыло зеленые Сережкины глаза, заставило перевернуться на живот и принять стойку. Пока он пыхтел теперь уже от стараний, исходил потом и чертыхался, Даша достала свеженький пахнувший мечтой номер Загадочного космоса.

Сергей наслаждался каждой страницей и моментально впитывал последние новости, успехи, провалы и открытия.

– Там еще вроде конкурс какой-то был, на обложке написано, – с наигранным безразличием бросила подруга.

Он начал судорожно искать заветный лист. Целый разворот рассказывал об условиях участия и главном призе.

– Дашкааа, это же просто чудо. Поездка на космодром, нет, ты представляешь? Вот, слушай: победителей ждет фантастический тур на космодром Московский, экскурсия, знакомство с космическими кораблями, встреча с космонавтами и наблюдение запуска ракеты.

– Волшебно. И как туда попасть?

– А вот тут написано: зарегистрироваться, заполнить анкету, позвонить по номеру и ответить на ряд вопросов правильно. Для получения главного приза необходимо представить научную разработку.

Даша призадумалась:

– Хьюстон, у нас проблемы. В твоих умственных способностях не сомневаюсь, ты в космических вопросах как астероид. Но разработка?

– Погоди, а мой звездолет? Там, правда, только каркас пока. Но все чертежи готовы. Нужен только материал и, как там говорят, самый ценный ресурс.

– Ну, насчет времени не переживай – помогу. У тебя все шансы, мой неутомимый космический мечтатель.

Сережа уже громко фантазировал, как едет по космодро-

му, как здороваются за руку с капитаном корабля, как смотрит на яркую вспышку во время старта ракеты. А там, кто знает, возможно с этого как раз и начнется путь в космонавтику.

– Вы слышали, парни, космонавт-колясочник, – сзади донесся глупый пронзительный хохот. К берегу озера спустились трое рослых мальчишек. Тоха, самый задиристый и крупный из всех, вечно подтрунивал над Сережей.

– Ну и куда наш мальчик на колесах собрался? Неужто покорять космос? – зычно бросил он и снова вызвал взрыв дурацкого гогота. Даша вскочила, готовая дать отпор:

– Вы чего приперлись? Идите отсюда и оставьте нас в покое, а не то...

– Не то что? Папочке пожалуешься, козьявка?

Двое ребят по кивку ринулись к девочке и быстро заломали руки за спину. Она неистово вырывалась, пыталась пнуть, кусаться и посылала в адрес хулиганов самые злобные проклятия.

Тоха выхватил журнал и принялся разглядывать:

– Ого, конкурс. Неужто надеешься выиграть? И полетишь в космос. Будешь болтаться в инвалидном скафандре на орбите, как улитка, – он старался имитировать движения в невесомости, раскидывал крепкие руки и нелепо задирали коротковатые для его роста ноги. При этом шалопай глупо смеялся, заручившись поддержкой подельников. Он внимательно наблюдал за Сережей, ждал просьб, уговоров и слез. Не

добившись нужной реакции, Антон надорвал журнал и стал выдергивать с мясом по листку. Часть из них медленно опускалась на гладкую поверхность озера, превращаясь в островки. Часть становилась бескрылыми птицами, которых подхватывал усиливающийся ветер.

– Ты просто жалкий трус, – гневно прошипел Сережа, едва сдерживая слезы.

– Что ты сказал, колясочник? Это я-то трус? Ну давай, сразимся на равных. Я даже прилягу, чтоб все по-честному. Ну, валяй.

Сережку разрывало от чувства несправедливости и собственного бессилия. Он прижал 4 пальца к ладони, размахнулся и попал Тохе в челюсть. Руку пронзило словно током: никогда прежде не дрался и совершенно не представлял, как это делать.

– Ах, ты, гаденыш. Я к нему со всей душой, а он... Ну, держись.

Первый удар пришелся под глаз. Боли Сергей не успел почувствовать, только сильное жжение и оторопь. Второй раз Тохин кулак угодил прямоком в губу. От него стало досадно и захотелось плакать.

Двое приятелей замешкались и ослабили хватку. Даша наконец вырвалась, подлетела как пантера и продемонстрировала обидчику свой фирменный хук слева пару раз.

Тоха никак не ожидал такого поворота. Он резко вскочил, свистнул и троица в спешке принялась карабкаться к кромке

кратера.

– А ну, валите отсюда, бесхребетные. Только суньтесь еще, – победно крикнула в след заступница.

Места́ встречи с вражеским кулаком начинали ныть, во рту появился привкус металла. Из разбитой губы падали красные бусины и становились неприятными кляксами, встречаясь с клетчатыми штанами.

– Сержант, у тебя кровь идет. Вот ведь беспозвоночные! Давай умыться принесу, а? – с сочувствием произнесла Даша. Сергей покачал головой. Девочка, не зная, как поддержать друга, принялась молча собирать обрывки журнала.

– Смотри, страница с конкурсом осталась, – радостно воскликнула она.

– Брось, Дашка. Ерунда все это. Не буду я участвовать. Они правы: ну какой из меня космонавт.

Даша натянулась струной, быстро подошла и резко сказала:

– А ну, посмотри на меня. Да ты что?! Поверил этому идиоту?! Человеку, который кроме Колобка в жизни ничего не прочел! Если из-за такой фигни ты намерен сдать, то я не знаю, что. То ты мне больше не друг, вот что, – она говорила уверенно, с какими-то стальными нотками в голосе. Впервые Сережа видел подругу такой, и в груди становилось горячо от ее слов. – Никогда, слышишь, никогда нельзя опускать руки! Это самое последнее дело. Ладно вот я, девчонка, мне положено киснуть и все такое. Но ты не имеешь права. Ра-

ди матери, ради погибшего отца, ради нашей дружбы в конце концов. Понял? – Дашкин голос задрезбезджал, и она резко отвернулась. Сергей заметил, как по щеке побежала маленькая прозрачная капелька, которая тут же спряталась в рукаве футболки.

– Понял, Дашка.

– Что ты понял? – уже спокойным тихим голосом спросила девочка.

– Что ты мой самый лучший друг.

Вечером на кровати мама прикладывала лед к посиневшему глазу и смачивала салфеткой распухшую окровавленную губу.

– Ну надо же, а. Сереженька, сынок, ну как же так. Скажи мне, кто это. Я разберусь! Ну разве можно. И у кого это только рука поднялась. Совсем совести нет! Очень больно, да? А вдруг сотрясение? – женщина в ужасе поднесла к губам тыльную сторону ладони. – Нет, надо тебя врачу показать. Если я только узнаю, кто это!

Мама периодически вздыхала, хваталась за сердце, а по лицу ее бродили противоречивые эмоции: то скорбь всех наций, то гнев громовержца, то нежность и сочувствие. Сережа решил прервать этот нескончаемый поток:

– Мааам, серьезно, хватит уже. Мы с ними сами разобрались, по-мужски. А это пройдет на изи, поболит и перестанет.

– Ох, сынок, знал бы ты, как это опасно. А если бы упал? Мог бы больше никогда не подняться, ни рукой пошевелить. Ах, если бы папа был жив...

– Мам, перестань. Со мной все в порядке, вот смотри, – Сергей нарочито стал махать руками и крутить ими в разные стороны.

Женщина заулыбалась. Немного помолчали.

– Знаешь, я заявку на конкурс хочу подать. Там викторина и модель звездолета нужно отправить. Победителю поездка на космодром. Как думаешь, есть шанс?

Мать убрала лед от лица, ненадолго задумалась. Она никогда не говорила сходу, всегда взвешивала прежде, чем дать ответ.

– Ну, ты начитанный, знаешь много. С викториной проблем не будет. А вот модель. Сколько есть времени?

– Две недели. Дашка обещала помочь.

– Тогда успеешь. Если что нужно – говори, постараюсь достать. У тебя есть все шансы, сынок. Я в тебя верю. А теперь давай спать, силы понадобятся.

Мама потрепала его смоляные жесткие волосы и поцеловала в макушку. Она погасила свет и уже из приоткрытой двери сказала: «Люблю тебя кооосмически», – и отправила ладонь в полет к потолку. Так перед сном делал отец, когда приходил прощаться на ночь. Маме тоже его не хватало.

Он разрывал шуршащие листы и доставал подарки: сбор-

ная модель космолета 47 и Плутохода. Мама, как всегда, на высоте. Заступила на дежурство в 5 утра, но перед уходом заботливо оставила сюрпризы на его 12-ый день рождения.

– Эй, именинник, проснулся? – позвал знакомый голос. – Давай выходи, буду поздравлять.

Серее не терпелось. Он молниеносно собрался и через 5 минут уже был на пороге.

В маленькой коробочке ждала подвеска с изображением его любимой галактики Андромеды. Сергей, затаив дыхание, рассматривал сувенир, потом аккуратно достал, спрятал в ладони и прижал к груди.

– Даха, спасибо.

– Нравится? Сама делала, – похвасталась подруга. – Но, Серентий, это только часть дела. Закрывай окуяры, только не подглядывай.

Даша куда-то везла коляску. Мухлевать он и не думал. Какой в этом толк, сюрприза же не получится. Коляска остановилось, началось шуршание, пронзительный звук липучки и лязг ножниц. Коляску слегка покачивало, и Сергей схватился за ручки.

Он почувствовал нечто на плечах, стало темно, а в нос пахнуло клеем и картоном.

– Открывай, – восторженно крикнула Даша.

Голова оказалась в коробке с прорезью. Перед ним возникла вторая голова в такой же картонной коробке:

– Мы летим в космос, готов?

– Наверное, – неуверенно произнес мальчик.

– Даешь обратный отсчет, – подруга трясла и вертела коляску, имитируя подготовку к старту и включение двигателей. – 10 -9-8-7-6-5-4-3-2-1. Поехали!

Пока они прорезали слои атмосферы, Сережа повернул голову назад. По бокам коляски трепыхались раскрашенные гуашью всполохи топлива.

– Внимание, выходим на орбиту, – послышался командный голос.

И картонные космонавты ринулись вниз с холма с воплями и смехом.

– Дашка, спасибо. Это лучший день рождения в моей жизни. Приходи с родителями вечером на торт.

– О, конечно. Твоя мама топовый печет.

– Сереж, тут тебе посылка. Пару дней назад забрала, но решила подождать до дня рождения.

В груди метеором затрепетало мальчишечье сердце. Медленно, словно боясь спугнуть, сдернул язычок на толстом бумажном конверте. Он приятно пах и также приятно шуршал. Вынул любимую всеми пупырчатую упаковку, аккуратно развернул. Еще один конверт, какие-то билеты, брошюра, номер журнала Загадочный космос и открытка.

Пока изменник все это долго и тщательно распаковывал, у гостей уже на хватало терпения. Никто в сущности не понимал, что за посылка пришла. Одна лишь Даша загадочно

улыбалась, будто это она отправитель. Сережа откашлялся и начал читать текст на открытке:

"Уважаемый Сергей Викторович. С радостью сообщаем, что по результатам викторины и голосования экспертного жюри Ваша проектная работа признана лучшей. Поздравляем с победой в конкурсе и приглашаем принять участие в фантастическом туре на космодром Московский. Вы можете взять с собой..."

Дальше никто уже не слушал, да и призер перестал понимать смысл написанного. От радостных криков, поздравлений и тостов у него кружилась голова, но верилось с трудом. Неужели он выиграл?

– Так, приготовьтесь. Они скоро выйдут. У вас 3-5 минут перед стартом, чтобы задать вопросы космонавтом. Кйтон и Эрнó не говорят по-русски, общаемся через ретранслятор.

Сережа замер. Сейчас он встретится с людьми, которые через час увидит звезды ближе, чем кто либо. Сердце колотилось в желудке и барабанило в ушах. Он заготовил целую речь, но почему-то все слова просеялись через сито волнения. Вот они, идут. Такие добрые и приветливые лица. К нему подошел человек, которого он хорошо знал. Знал имена жены, двух сыновей и даже кличку любимого пса.

– Привет, тебя как зовут?

– Се-сережа.

– Ооо, тетка, значит. Ну, будем знакомы. Как настроение?

Это не ты ли часом в конкурсе победил?

– Й-аа, – запинаясь ответил мальчик.

– Ууу, да ты голова. Славная работа, я был в жури и то, что ты сделал, здорово. У тебя талант, не бросай это дело, слышишь? На будущее-то какие планы? – голос был спокойный и приятный, и вся неловкость улетучилась. И говорил он так запросто, открыто, будто старый добрый товарищ.

– Я, я не знаю, я хотел бы стать космонавтом. Только это вряд ли это возможно, – и Сережа уныло провел ладонями по колесам.

– Послушай, вот что я тебе скажу, – капитан присел рядом и положил свою ладонь на плечо мальчика. – Никогда нельзя терять веру. У меня не было родителей, я сирота, вырос в приюте. Но всегда мечтал о космосе.

– У вас даже родимое пятно в виде Сатурна, – вспомнил Сережа.

– Да ты меня лучше меня самого знаешь, – захохотал Сергей. – И ничто и никто не помешали мне на пути к мечте. Посмотри, какой ты огромной шаг уже сделал. Значит, все получится. А с твоими ногами мы что-нибудь придумаем. У меня твой адрес есть, тезка.

Космонавт потрепал его по жестким смоляным волосам, совсем как папа, и уже собирался идти.

– Сергей Владимирович, скажите, а Земля и вправду такая голубая и красивая?

Капитан повернулся и усмехнулся:

– Правда. Да ты, я думаю, и сам увидишь. Лет через 10.

– Сергей Викторович, пора.

– Да, минутку.

Надо же, задумался на 5 минут, а все детство промелькнуло перед глазами. Сергей откашлялся и нажал на рэк:

– Викуся, доченька, поздравляю тебя с днем рождения. Будь такой же доброй и отзывчивой. Мечтай и фантазируй. И слушайся маму, хотя бы пока меня не будет. Люблю тебя кооосмически, – и ракета-ладонь полетела вверх. – А еще обязательно верь в чудо. Оно произойдет, уж я-то знаю. Нужно просто идти к своей мечте. Мы с мамой всегда поддержим. Женщин космонавтов много. Люблю тебя, сладкая моя комета.

Поговорить с маленькой Викусей он сможет только через пару-тройку дней, когда корабль приземлится и все формальности будут пройдены. Но день рождения дочки пропустить нельзя, поэтому поздравление папа записал накануне праздника.

Космонавт закрепил экзоскелет. В новом было еще не уютно, но тело начинало привыкать. Ног он так и не чувствовал, но с этим приспособлением уже много лет ходил сам. Сергей по традиции поцеловал кулон с Андромедой – подарок теперь уже жены – и направился в кабину пилота.

– Экипажу приготовится, выходим на орбиту Земли.

Мечта детства сбылась. «На самом деле голубая и очень

красивая», – прошептал Сережа и тихо улыбнулся.